

Глава 3

Вспыхнула молния. В стробоскопическом свете появилось ее лицо. Прогремел гром, и она вскрикнула, уткнувшись лицом мне в плечо. Ее тело дрожало под моим. Ее нога скользит по моему бедру. Я почувствовал, как округлилась ее грудь, когда она задрожала.

- Ты шутишь? - простонал я. - Ты уже не ребенок.

- Прости, - сказала она напряженным голосом. - Это... Разве я не могу сегодня переночевать здесь, папа? Мне не нравится этот звук...

- Шеннон, - простонал я. - У тебя есть своя кровать.

- В твоей достаточно места, - сказала она. - Ты даже не заметишь, что я здесь. Я просто... Я знаю, что она не достанет меня, если ты будешь здесь.

- Молния никого не убивает, - сказал я. - Это не чудовище.

- А что, если он влетит в окно и ударит меня? - спросила она. - По крайней мере, она, вероятно, ударит тебя если я буду рядом.

- Подожди, так вот почему ты хочешь спать со мной? - спросил я, изнывая от желания продолжать мастурбировать. - Это самое глупое решение, что я слышал.

- Папа! - выдохнула она. - Разве ты не хочешь защитить свою маленькую девочку, став ее молниеносным щитом?

- Оооооо, - простонал я. Ее зеленые глаза уставились на меня. Они поблескивали в темноте, ловя слабый свет уличного фонаря, проникавший в мое окно. - Прекрасно. - простонал я.

- Спасибо! - сказала она. - Ты даже не заметишь, что я здесь.

Затем она перевернулась, прижалась ко мне задом и обняла одну из моих больших подушек. Ее голова покоилась на ней. Я просто лежал рядом с ней, осознавая, что я голый. Возбужденный. Что ее зад терся о меня.

Не знаю, как долго я смотрел в потолок, обездвиженный ее присутствием. Я сглотнул, просто желая выскользнуть из постели и пойти в ванную. Она пошевелилась несколько раз, ее обтянутый трусами зад терся о меня.

Я почувствовал тепло ее кожи. Я сглотнул. Нам обоим становилось жарко под одеялом. Мне нужно просто лечь спать. Или, по крайней мере, надеть боксеры. Мой член пульсировал и пульсировал.

В моей голове мелькали идеи вроде мастурбации. Поласкать свою дочь, пока она спала рядом. Молния не возвращалась с тех пор, как я разрешил ей остаться. Только дождь и ветер. Я слышал ее неглубокое, ровное дыхание.

Она уснула.

Я перевернулся на бок, отвернувшись от нее. Мой член торчал передо мной. Я закрыл глаза, чтобы заснуть. Мой член пульсировал. Болел. Оно требовало этого от меня. В постели лежала девушка. Девушка, которой я мог бы наслаждаться.

Эта порочная мысль все росла и росла в моей голове. Он зудел от моих мыслей. Я содрогнулся, мой член пульсировал и пульсировал. Я сглотнул, нуждаясь в том, чтобы это желание не захлестнуло меня. Просто нужно спать. Заснуть.

Ее попка терлась о мою. Полная. Теплая. Я мог бы просто отодвинуть ее трусики в сторону и—

- "Нет!" - При этой мысли я застонал в темноту. Какой же я больной отец? Это была моя дочь. Я не мог вонзить в нее свой член, пока она спала.

Другие мысли заполнили мой разум. Я мог бы просто... потереться о ее задницу. Просто втираю в нее свой член. Если она проснется, я смогу притвориться, что сплю. Сухое траханье не означало бы даже прикосновения к ней. Не напрямую. Ее трусики будут мешать.

Барьер. Это делало все менее похожим на инцест, верно?

Я сглотнул, мой член пульсировал. Болел. Я перевернулся, не в силах остановиться. Мой член уперся ей в бедро. Она даже не шевельнулась. Я вздрогнул, а затем прижал свой член к ее ягодицам. Прямо на ее задницу в трусиках. Теперь мне оставалось только тереться об нее.

Я двинулся вперед. Я боролся со стоном, когда терся против задницы моей дочери. Она спала, забыв о похотях своего извращенного отца. Шелковистость ее трусиков и тепло ее попки под тканью чувствовались восхитительно на моем члене.

Контакт.

Физический контакт с... с... женщиной. Девушкой. Моей дочерью.

Я закрыл глаза, стараясь не думать, что это моя малышка, которую я терзал, но в глубине души я знал это. Это была задница моей дочери, в которую я упирался. Нас разделял лишь тонкий слой ткани. Она продолжала спать, не обращая внимания на то, что я с ней делал.

Я был такой плохой папа, но мне было так хорошо.

Я боролся со стопами, боясь, что она проснется. Это только помогло сделать это ощущение потрясающим. Я застонал, прижимаясь к ней. Удовольствие на кончике моего члена усилилась, когда я почувствовал изгиб ее задницы. Я протолкнул свой член между ее ягодицами, проскользнув в углубление ее щели.

- "Пошло все к черту", - подумал я, но это было так приятно.

Я двигался все сильнее и сильнее. Она просто продолжала спать. Давление быстро нарастало. Я достиг пика всего за несколько минут. Я застонал, когда из меня брызнула сперма. Мощное извержение спермы захлестнуло меня. Я вздрогнул, наслаждаясь каждым мгновением.

Удовольствие взорвалось в моих мыслях. Я содрогнулся. Я наслаждался этим чудесным извержением блаженства. Мои яйца опустошились, намочив ее трусики. Восторг поглотил мои мысли.

Я завис там, дрожа, выплескивая остатки спермы на задницу дочери, как законченный извращенец. Я застонал от того, как здорово это было. Это было потрясающе. Оргазм, который пришел не от моей руки. Контакт с женщиной. Девушкой. Моей дочерью.

- Черт, - простонал я, изнемогая от усталости.

Я перевернулся на спину и заснул.

Я проснулся один в своей постели, и на меня нахлынул страх. Я растлил свою дочь. Я был готов к тому, что ворвется полиция и арестует меня. Чтобы моя дочь плакала и страдала. Когда я проснулся, ее не было в постели. Я сглотнул, боясь выйти из спальни.

Но мне нужно было пописать.

Я натянул спортивные штаны и направился к выходу. Я слышал, как включили телевизор. Я заглянул в гостиную и увидел, что она ест миску хлопьев и смотрит что-то по Нетфликсу. Она широко улыбнулась мне. Такой теплой и любящей улыбкой. Полной восторга.

- Спасибо, что позволил мне спать в твоей постели, папа, - сказала она. - Я так хорошо спала.

- Ты не возражала, что я часто дергаюсь? - Спросил я. - Я часто так делаю. Твоя мать ненавидела это.

- Я отлично выспалась, - усмехнулась она, ее майка прилипла к ее круглым грудям. Она сидела, скрестив ноги, спереди те же фиолетовые трусики, которые я испачкал прошлой ночью, прилипли к ее молодой плоти. У нее была верблюжья лапка.

Моя дочь побрила свою киску? Господи, но она такая юная.

Облегчение, однако, охватило меня. Мне это сошло с рук. Прошлая ночь была ошибкой. Минутная слабость. Я поклялся, что это никогда не повторится, но... В течение следующих нескольких дней я не мог не увлечься своей дочерью.

Каждый раз, когда я видел ее, она была в шортах и обтягивающем топе. Иногда просто в трусиках. Она лежала на животе на кушетке, трусики прилипли к ее ягодицам. Мой член становился твердым. Пульсирующая эрекция была почти болезненной. Я хотел делать с ней гадости.

Просто прижаться к ней.

Я дробил ей в трусики. Дважды в день я включал воду в ванной и стирал их, надеясь, что она не заметит пятен. Ткань была такой приятной. Я терся внутренней промежностью о свой член и знал, что они были прижаты к киске моей дочери.

Я хотел ее. Жаждал ее. Спасения не было. Если бы я захотел выйти на улицу, она бы уже одевалась, чтобы присоединиться ко мне. Если мне нужно было пойти в продуктовый магазин, чтобы что-то купить, она хватала меня за руку, стремясь быть рядом.

Карантин запер нас вместе.

Мои мысли все больше и больше сосредотачивались на Шеннон. На моей дочери. Я хотел не просто прижиматься к ней, а целовать. Сосать ее подростковые сиськи. Лизать ее юную киску. Скользнуть в ее тугую киску.